Эклетт вышла из переулка, как ни в чем не бывало.

«Если я расскажу команде по утилизации и уборке, что я оставила на свалке, они избавятся от этого».

Все, что ей нужно сделать - это благополучно вернуться в Анатолию.

Теперь она могла бы вернуться с миром, однако осталась еще одна проблема.

- Если я скажу, что мне не удалось его убить… существует закон: за успехи награждают, за неудачи – наказывают.

Эклетт закусила губу. Наказание подтвердилось, потому что маркер с шеи не был удален.

«Давай вернемся к работе. Если я опоздаю и разозлю его, то получу еще более суровое наказание».

Пока она стремительно двигалась, на ухо ей зашептал томный голос.

Ждать.

Она остановилась. Эклетт обернулась. В переулке ей вдруг показалось, что какая-то тень наблюдает за ней.

- Они ждали?…Что?

«Вы хотите сказать, что ждали меня?»

Человек с рыжими волосами был хорошо виден в глубокой ночи. Голубые глаза, которые смотрели на Эклетт, были прямо напротив.

«Быть такого не может».

Это было нелепое заблуждение. Эклетт решительно покачала головой, потому что ей это показалось нелепым.

«Это ведь не стоит внимания, правда?»

Но почему-то у меня заболел затылок. Так что Эклетт продолжала идти на автопилоте.

Эклетт, которая шаталась вокруг, не смогла убить объект. Или она считала, что в этом нет ничего страшного?

По этой причине она была обречена быть наказанной своим хозяином.

Моя голова раскалывалась от мысли, что меня ждет. Глубоко вздыхая, я прибыла на место встречи.

Все уже началось. Снаружи доносились громкие звуки и звон стекол. Как только Эклетт вошла, она сняла свой каштановый парик.

- Ты попала в нужное место.

Похоже, он снимал особняк, а не бар. Здание, выстроенное из высококачественного дерева, было гораздо роскошнее внутри, чем снаружи. Эклетт с горькой улыбкой посмотрела на разноцветную люстру, висевшую на потолке.

- Почему ты так поздно?

В этот момент, она как раз собиралась сесть на стул в углу. Хью, увидев входящую Эклетт, потащил ее к среднему сиденью.

- Мне удобно тут…

На самом деле она не хотела пить, она просто хотела сидеть в стороне от своей работы.

Когда Эклетт попыталась вернуться, Хью быстро усадил ее на место.

- Ты - звезда этой пьянки. Не могу оставить тебя в стороне.

В Анатолии закатили пьянку, чтобы отпраздновать большой успех проекта с графом Ла Шапелем. Хью, сидевший рядом с ней, налил себе виски и протянул его Эклетт.

- Когда тебе снова выпадет такая удача? Скорее, пей!

Жидкость янтарного цвета мелькнула за прозрачным стеклом.

Бесполезно было показывать, что она не хочет пить. Эклетт была вынуждена выпить, слегка нахмурившись.

После того, как она выпила стакан или два, перед ее глазами развернулась сцена опустошения.

Не успела Эклетт опомниться, как на полу уже валялись бутылки с алкоголем, а пьяные люди храпели и спали там же. Хью, который пил с ней, уже давно упал на стол.

- Ты даже пить не умеешь.

Бутылки с алкоголем покатились по полу, и нежный, но прохладный голос пронзил ее.

- Я рано вернулся с работы. Но разве ужин в компании уже закончился?

Он явно сожалел, на ее лице же была написана неловкость.

- Уже, - сказала Эклетт. - Не хочешь еще виски?

- Разве нельзя попросить теплый чай в такую холодрыгу?

- Я сейчас вернусь.

Как только она закончила говорить, Эклетт пошла в главную комнату и начала кипятить воду. Она все еще была на дежурстве, пока готовился чай.

Она беспокоилась о том, как рассказать кому-нибудь о своей неудаче.

Эклетт была рада, что не убила этого человека. Но она боялась думать, что ее накажут за коварство.

- Выпей и согрейся.

Когда она поставила перед ним свой любимый чай из гибискуса и ромашки, в голосе Эклетт послышалась зависть.

- Спасибо за чай.

- Не за что, - она тут же закрыла рот и сглотнула слюну.

- Миссия провалилась.

- Что?

- Я потерпел неудачу.

Она почувствовала, как дрожат кончики ее пальцев, и Эклетт сжала чашку. Она не могла смотреть ему в глаза, поэтому смотрела на свое лицо, отражавшееся в чае.

Казалось, по моему лицу можно было прочесть, что я боюсь быть отруганной.

- Посмотри вверх.

От звука этого мрачного голоса у нее упало сердце. Она не могла пошевелиться, словно бы она замерзла. Она дрожала, как кролик, лежащий под свирепым зверем.

Кириес, на лице которого все еще оставалось небрежное выражение, грубо схватил Эклетт за подбородок.

- Мистер Ки-кириес...

- Может, пора поговорить серьезно?

Красные глаза, темнее, чем кровь, сияли злее, чем клинок.

- Все наши дела держатся лишь на четверке, - сказал он, потягивая гибискусовый чай с сильным запахом.

- Я рада, что это помогло.

Эклетт мягко улыбнулась.

Однако, когда она заметила некоторую неловкость, она спросила, словно бы ей было интересно узнать:

- Что произошло?

- Эклетт.

http://tl.rulate.ru/book/49421/1247231